

О предметных областях
когнитивной этнолингвистики и лингвокультурологии
на фоне современных лингвистических исследований
в России и Польше

Валентина Г. Кульпина

*Институт научной информации по общественным наукам
(ИНИОН РАН), Москва, Россия, vgrkulpina@mail.ru*

Аннотация. В статье представлен ряд базовых положений польских лингвистических направлений – этнолингвистического и лингвокультурологического, работающих в рамках тематики *язык и культура*. Эта проблематика в наши дни исключительно популярна во всем мире, активно развивается и порождает все новые области и аспекты исследований. Материал представлен на фоне проблематики российских лингвистических направлений соответствующего профиля. Устанавливаются сходства и различия внутри польских национальных школ и между ними и профилем российских исследований, подчеркивается общность теоретической базы польских и российских исследований. Специфические особенности направлений, сосредоточенных на тематике *язык и культура*, рассматриваются в свете соответствующих теоретических, так и лексикографических работ. Даются истоки целого ряда ядерных понятий и терминов, которыми оперируют представители описываемых направлений. Кратко характеризуются достижения рассматриваемых направлений. Подчеркивается специфика национальных школ и традиций, выделяются особенности исследовательских подходов и стилей. Обращается внимание на фундаментальный характер и научную достоверность трудов, порождаемых учеными, работающими в рамках представленных направлений; эффективность труда и надежность его результатов обеспечиваются также общей родословной и единой теоретической основой.

Ключевые слова: лингвистические дисциплины, этнолингвистика, лингвокультурология, направление *язык и культура*, когнитивная лингвистика, русский язык, польский язык

Для цитирования: Кульпина В.Г. О предметных областях когнитивной этнолингвистики и лингвокультурологии на фоне современных лингвистических исследований в России и Польше // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2025. № 12. С. 135–149. DOI: 10.28995/2686-7249-2025-12-135-149

On the subject areas
of cognitive ethnolinguistics and linguoculturology
against the background of modern linguistic research
in Russia and in Poland

Valentina G. Kulpina

*Institute of Scientific Information for Social Sciences (INION)
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
vgrkulpina@mail.ru*

Abstract. The article presents a number of basic provisions of Polish linguistic trends – ethnolinguistic and linguacultural, working within the framework of ‘*language and culture*’. Nowadays, the issue is extremely popular all over the world, it is actively developing and giving rise to new areas and aspects of research. The material is presented against the background of the problematics of Russian linguistic trends of the relevant profile. The similarities and differences within Polish national schools and between them and the profile of Russian studies are established, and the common character of the theoretical basis of Polish and Russian studies is emphasized. The specific features of trends focused on the topic of ‘*language and culture*’ are considered in the light of both relevant theoretical and lexicographical works. The sources of a number of nuclear concepts and terms used by representatives of the described areas are given. The achievements of the considered directions are briefly characterized. The specifics of national schools and traditions are emphasized, and the features of research approaches and styles are highlighted. Attention is drawn to the fundamental nature and scientific reliability of the works produced by scientists working in the framework of the presented areas; the effectiveness of work and the reliability of its results are also ensured by a common parentage and a unified theoretical basis.

Keywords: linguistic disciplines, ethnolinguistics, linguoculturology, ‘*language and culture*’, cognitive linguistics, Russian language, Polish language

For citation: Kulpina, V.G. (2025), “On the subject areas of cognitive ethnolinguistics and linguoculturology against the background of modern linguistic research in Russia and in Poland”, *RSUH/RGGU Bulletin “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 12, pp. 135–149, DOI: 10.28995/2686-7249-2025-12-135-149

Современное языкознание порождает все новые направления и области исследований; процессы филиации в нашей науке никогда ранее так бурно не развивались и не обсуждались. В данной статье нашей целью является представить исследования на

линии *язык и культура* в Польше и в какой-то мере установить расхождения и точки пересечения с соответствующими типами исследований в России.

*Этнолингвистика и лингвокультурология
как популярные исследовательские направления
наших дней*

Этнолингвистика и лингвокультурология, будучи динамично развивающимися исследовательскими направлениями, не имеют на сегодняшний день в достаточной мере очерченных предметных областей. И существуют ли линии, являющиеся для них разграничительными? Хотя многие векторы уже обозначены, тем не менее можно сказать, что эти дисциплины (разделы языкознания / направления / области исследований) по-прежнему находятся в стадии становления. Вместе с тем общие очертания предметного поля этих дисциплин могут быть предметом обсуждения.

В русле лингвокультурологии работают многие наши ученые. Это направление выковывалось в ходе целого ряда научных мероприятий, в том числе и на Круглом столе «Лингвистика и “нелингвистика”: как междисциплинарность меняет границы» (Москва, Институт русского языка им. А.С. Пушкина, 07.11.2019). Пути современной лингвистики масштабно обсуждались на конференции «Понимание в коммуникации 2025» (2–3.04.2025, ГАУГН, МГПУ). Этим вопросам был посвящен доклад В.М. Алпатова «О кризисе в лингвистике»: «История лингвистики показывает, что ни одна лингвистическая проблема не исчезает. Что-то может уйти на периферию, что-то может “впасть в спячку”, что-то может быть пересмотрено, но все остается в арсенале науки»¹.

Примечательно, что у направления, занимающегося языком и культурой, во многих странах утвердилось название *этнолингвистика*. Обращает на себя внимание, что между *лингвокультурологией* и *этнолингвистикой* есть очевидное фамильное сходство. Как далеко оно простирается? И в чем, собственно говоря, эти направления разнятся? Обратимся к мнению ученых, которые возделывают это поле.

¹ Алпатов В.М. О кризисе в лингвистике: Доклад на конференции «Понимание в языке и коммуникации 2025». 2–3 апреля 2025 г. ГАУГН. Организаторы конференции: ГАУГН, МГПУ.

О предметном поле этнолингвистики

Имеется авторитетное мнение Е. Бартминьского, С. Небжеговской-Бартминьской и других представителей Люблинской этнолингвистической школы, что предметом этнолингвистики является именно язык как инструмент изучения культуры. Ряд российских исследователей солидарны с этой точкой зрения. Вместе с тем о предмете этнолингвистики в среде российских ученых высказывается и несколько отличное мнение в плане подключения этнографических и социолингвистических данных, что запечатлел в своем «Введении в этнолингвистику» А.С. Герд². Впрочем, исследователи направления *язык и культура* нередко успешно обращались к такого рода данным. Е.В. Перехвальская, как и большинство этнолингвистов (и лингвокультурологов также), в содержательном наполнении дисциплины акцентирует связь языка с этнокультурой³. Возможно, компонент *когнитивная* в названии дисциплины (*когнитивная этнолингвистика*), который в наши дни часто добавляется к названию *этнолингвистика*, мог бы способствовать более отчетливому пониманию и сближению точек зрения на предмет исследования.

Название *этнолингвистика* в отечественной традиции связывается с исследованиями круга С.М. Толстой, ранее Н.И. Толстого, концентрирующих внимание на проблематике диалектологии и фольклористики, что роднит данное направление с Люблинской этнолингвистикой, выросшей на фольклористическом субстрате. В орбиту интересов этнолингвистики исследовательского круга С.М. Толстой включена и обрядовость, и ряд других присущих народной культуре сюжетов и атрибутов – с упором на старину, на исторический срез (см. словарь, созданный исследователями этого направления: «Славянские древности. Этнолингвистический словарь»⁴). Лингвистика играет здесь свою сущностную и даже определяющую роль, оправдывая название *этнолингвистика*. Н.И. Толстой и С.М. Толстая «создали стандарты этнолингвистических исследований и вошли в историю науки под названием Московской этнолингвистической школы (МЭШ)» [Бартминьский 2021, с. 19].

² Герд А.С. Введение в этнолингвистику: Курс лекций и хрестоматия. 2-е изд., испр. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2005. 457 с.

³ Перехвальская Е.В. Этнолингвистика: Учебник для вузов. М.: Юрайт, 2022. 352 с.

⁴ Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Институт славяноведения РАН; под общ. ред. Н.И. Толстого. Т. 1–5. М.: Международные отношения, 1995–2012.

В этнолингвистике Е. Бартминьского доминирует синхронный аспект и стремление сохранить народные представления о мире в языковом сознании нации. Отсюда в Люблинском центре с самых его истоков углубленный интерес проявлялся к текстам фольклора, рассматриваемым как особая ценность, – что роднит этот центр с «толстовцами», для которых опора на диалектологический и фольклорный материал принципиально важна.

Название дисциплины (субдисциплины, отрасли, раздела, направления языкознания), ее предмет и терминология как поле для дискуссий

Очевидно, что относительно предмета *лингвокультурологии* существует определенный разнобой во мнениях. В данном случае, думается, стоит отметить различия в самих названиях направления в разных языковых ареалах. Обратим внимание на то, что в польском лингвистическом дискурсе, наряду с названием *этнолингвистика*, выступает также название *lingwistyka kulturowa*, которое можно передать по-русски как «лингвистика культуры» или «культурологическая лингвистика» (далее возьмем на вооружение последнее). Это название в среде польских коллег более раннее по сравнению с *этнолингвистикой*. Как видим, в названии *lingwistyka kulturowa* на первое место вынесено слово *лингвистика*, соответственно, именно на него приходится акцент со всеми вытекающими отсюда последствиями. Название *культурологическая лингвистика* – это, можно сказать, визитная карточка лингвистов Вроцлавского университета [Anusiewicz 1994]. В то же время к ней непосредственно причастен Е. Бартминьский, основатель польской этнолингвистики и одновременно, несколько ранее, один из главных основателей направления *lingwistyka kulturowa*. В результате конструктивного сотрудничества в 1980 г. увидел свет знаковый «Словарь народных языковых стереотипов»⁵, возвестивший начало нового двуединого направления исследований, оказавшегося исключительно плодотворным, вовлекшим в лингвистические исследования массу нового материала, как-то: опросы студентов, сельских жителей, других носителей языка, в том числе разговорного. Был накоплен большой материал, что послужило изданию в Люблине ежегодника «Этнолингвистика» и серийного сборника «красной серии» (в красной обложке) по проблемам ценностей в языковой картине мира славян, а во Вроцлаве – сборника «белой серии» (в белой обложке) «Язык и куль-

⁵ Słownik ludowych stereotypów językowych. Wrocław, 1980.

тура»; обе серии популярны и уважаемы. На основе разветвления и обогащения «Словаря народных стереотипов» впоследствии возникла целая многотомная плеяда словарей, объединенных общим названием «Словарь народных стереотипов и символов»⁶.

У нас в России устоялось название *лингвокультурология*, как бы фокусирующее внимание на проблематике культуры. Однако такой подход с упором на культуру не соответствовал бы представлениям лингвокультурологов о своем исследовательском поле. Во введении к «Словарю лингвокультурологических терминов»⁷ лингвокультурология предстает как «взаимодействие двух семиотических областей – языка и культуры, которые понимаются как формы сознания, отражающие мировоззрение человека, и описываются в синтезе как целостный феномен»⁸.

В связи с названиями вышеназванных дисциплин хотелось бы обратить внимание на то, что родной язык исследователя способен серьезно влиять на исследовательскую теорию и практику, на презентацию исследовательского материала, в целом на подходы ко многим профессионально значимым вопросам [Алпатов 2017, с. 24–35]. Хотелось бы еще добавить, что в исследовательских подходах к предмету изучения немалую роль играет и язык, с которым в силу полученного образования и профиля работы профессионально связан исследователь. Вместе с тем обозначилась и национальная специфика в употреблении некоторых терминов. Так, российские исследователи употребляют термин *семантизация*, польские языковеды говорят о *семантической экспликации* (польск. *eksplicacja semantyczna*). При этом, собственно говоря, в обоих языковых ареалах имеется в виду описание значения какой-либо языковой единицы). Важно, чтобы различия внутренней формы термина не становились помехой в его восприятии. Мы говорим о *фоновых знаниях*, пользуясь аппаратом, предоставленным нам лингвострановедением, в Люблинской же этнолингвистической школе говорят о *приязыковых знаниях* (польск. *wiedza przyjęzykowa*), но принципиальных различий в понимании указанных понятий и терминов не имеется. На базе русского языка удачным образом сложился термин *лингвокультура*. Он шагнул и в польскую этнолингвистику.

⁶ Słownik stereotypów i symboli ludowych / koncepcja całości i redakcja J. Bartmiński; zastpca redaktora S. Niebrzegowska-Bartmińska. Lublin: Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej, 1996–2017. Т. 1 (z. 1–4). Т. 2 (z. 1–5).

⁷ Словарь лингвокультурологических терминов / авт.-сост. М.Л. Ковшова, Д.Б. Гудков; отв. ред. М.Л. Ковшова. М.: Гнозис, 2017. 192 с.

⁸ Там же. С. 6.

Филиация дисциплин, произрастающих из направления «язык и культура»

Ветвление названий дисциплин/субдисциплин, связанных с направлением *язык и культура*, не мешает коллегам понимать друг друга. У Люблинского центра акцентируется познавательная функция языка, поэтому в последние годы принялось название *когнитивная этнолингвистика*. При этом за этнолингвистикой Никиты Ильича Толстого закрепилось название *диалектологическая этнолингвистика* [Bartmiński 2018]. Можно здесь упомянуть и о других плодах филиации направлений/ответвлений (с определенной долей субъективной оценочности): *концептологическая лингвокультурология* (В.И. Карасик, С.Г. Воркачев), *коммуникативная лингвокультурология* (Н.Г. Брагина, И.Т. Вепрева, И.А. Шаронов), *ономастическая этнолингвистика* (А.К. Матвеев, М.Э. Рут, Е.Л. Березович), *фольклористическая лингвокультурология* (М.Л. Ковшова), *этнолингвистика цвета* (В.Г. Кульпина, Т.В. Сивова), *этнолингвистика перцепции* (О.А. Мещерякова) и так далее.

Так сложилось, и не случайно, что в наши дни оба названия – *etnolingwistyka* и *lingwistyka kulturowa* – в польском лингвистическом дискурсе принято рассматривать как взаимозаменяемые [Bartmiński 2018].

Об истоках понятия когнитивной дефиниции у Е. Бартминьского и разработке понятия «языковая картина мира»

В основополагающем «Словаре языковых народных стереотипов»⁹ особо значимой Е. Бартминьский считал словарную статью «Лексикографическая дефиниция и описание языка». В ней был обрисован прообраз понятия когнитивной дефиниции, применяемой в наши дни исследователями в Люблинском центре к описанию концептов и представляющей собой реконструированный фрагмент языковой картины мира какого-либо языка. Таким образом, когнитивная дефиниция в своей протоипостаси заявила о себе в 1980 г. На нынешнем этапе она имеет весьма развернутый вид – это крупный текст, помогающий воссоздать лингвосоциокультурный образ предмета в комплексе его взаимосвязей. Это инструмент описания *языковой картины мира*, у Ю.Д. Апресяна – *наивной картины мира*; это тип интерпретации действительности

⁹ Słownik ludowych stereotypów...

и средство выражения менталитета; в таковую входят и неядерные компоненты, в том числе коннотативные (см. о языковой картине мира: [Алпатов 2014, с. 11–21]). Когнитивная дефиниция предстает как итог анализа стереотипов и воссоздания концепта [Bartmiński 1988, s. 169–183]. Человек есть средоточие языка, а его восприятие реальности проникнуто его системой ценностей. Прагматический эффект: этнолингвистика в когнитивной версии способна выступать как диагност понимания/непонимания между народами.

Во вводной статье к открытию журнала «Этнолингвистика» в качестве главного предмета ее интереса названа *языковая картина мира*, а в сборнике «Язык и культура» говорилось о многоаспектности подхода лингвистов к исследованиям культуры. В обоих периодических изданиях подчеркивалась необходимость подхода к проблемам культуры от языковых фактов (а не наоборот). При этом воодушевлялись американской *лингвистической антропологией* / *культурной антропологией*, прежде всего Э. Сепира и Б. Уорфа (об этом же пишет и Й. Цинкен, автор предисловия к книге Е. Бартминьского “Aspects of cognitive ethnolinguistics” [Zinken 2009, pp. 1–5]). Во Вроцлавском центре особый интерес проявлялся к немецкому языкознанию (И.Г. Гердеру, В. фон Гумбольдту, Й. Триру). В обоих центрах с энтузиазмом встречали книги А. Вежбицкой. Труды этих ученых хорошо известны и в нашей стране (о чем, в частности, писал А.Е. Кибрик: [Кибрик 2005]).

Польская этнолингвистика сосредоточена на реконструкции языковой картины мира, понимаемой как «произведение прошлого, плод определенного человеческого опыта, национальной истории и культуры. Концепция языковой картины мира носит исключительно семантический характер и включается в когнитивную и коммуникативную революцию в современной лингвистике в познавательном и коммуникативном аспектах» [Bartmiński 2006, s. 15].

В центре внимания польской лингвистики по-прежнему находится *изучение стереотипов* польского этноязыкового сознания. При этом «стереотипы как фрагменты языковой картины мира являются обычными коллективными представлениями людей о людях, предметном мире, событиях» [Bartmiński 2006]. Вместе с тем изучаются ценностно маркированные понятия и этностереотипы и у других славянских народов и их соседей (см. подробнее: [Федорова 2018; Кульпина, Татаринцов 2012]). Речь идет о таких, к примеру, культурных и идеологических концептах, как семья, свобода, честь, труд, родина, демократия, народ и др., которым посвящены огромные, уже изданные и запланированные к изданию тома коллективных монографий, идеей которых является сопо-

ставление картин мира славянских лингвокультур. К разработке таких концептов в рамках проекта EUROJOS – «Европейская языковая картина мира» – подключен коллектив зарубежных исследователей. Результаты исследований издаются под объединяющим тома названием *Leksykon aksjologiczny Słowian i ich sąsiadów* («Аксиологический лексикон славян и их соседей») ¹⁰.

Лингвокультурология в России: концептология как ведущее направление исследований в русле тематики «язык и культура»

В нашей стране лингвокультурология относится к самым динамично развивающимся направлениям лингвистических исследований. Далее кратко обратим внимание на некоторые аспекты исследований наших отечественных лингвокультурологов. Созданный Д.Б. Гудковым и М.Л. Ковшовой «Словарь лингвокультурологических терминов» (СЛТ) может служить ориентиром в широком и плотном поле лингвокультурологических исследований (см. о словаре подробнее: [Kulpińska, Tatarinow 2018]). В ядерном термине *лингвокультурология*¹¹ в соответствующей словарной статье указывается: «В центре внимания лингвокультурологии находится язык, конструирующий ментальность человека, в том числе его культурное самосознание»¹². Из приведенной дефиниции можно сделать вывод, что язык и есть главное для лингвокультурологии в российских ракурсах, впрочем, так и для культурологической лингвистики и этнолингвистики польских коллег. Основная цель лингвокультурологии состоит в выявлении «способов и средств воплощения “языка” культуры в языковые структуры и исследованиями культурно-языковой компетенции субъекта лингвокультурного сообщества, проявляемой им в процессе употребления языковых знаков...»¹³.

Отечественная лингвокультурология содержит в своих категориях достижения семантики, лингвострановедения, когнитивистики. В Польше такая дисциплина, как лингвострановедение, не зафиксирована. Российская лингвокультурология принципиально

¹⁰ *Leksykon aksjologiczny Słowian i ich sąsiadów* / pod redakcją J. Bartmińskiego. Lublin: Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej, 2015–, no. 1–5.

¹¹ Словарь лингвокультурологических терминов. С. 96–103.

¹² Там же. С. 96.

¹³ Там же. С. 97.

весьма разнообразна (см. исследования Н.Г. Брагиной, И.Т. Вепревой, С.Г. Воркачева, М.Л. Ковшовой и других исследователей). Исследования по линии *языковая картина мира / наивная картина мира* имеют в России богатейшую традицию и литературу, связанную с такими именами, как Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев, Вяч.Вс. Иванов, В.Н. Топоров, Н.И. Толстой, С.М. Толстая. Исследования, опубликованные в серийном издании «Логический анализ языка», в трудах Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой и других российских исследователей Московской семантической школы, лексикографически запечатлены, в частности, в «Новом объяснительном словаре синонимов русского языка»¹⁴, в «Активном словаре русского языка»¹⁵ и других словарных и теоретических изданиях. Эти исследования во многом близки по духу и даже родственны изысканиям польских коллег. Российская лингвокультурология обладает уже развитой инфраструктурой: по этому направлению написана масса статей, более того, солидный массив монографий, учебники и хрестоматии.

Затронем один из аспектов лингвокультурологических исследований. На сегодняшний день одним из существеннейших достижений отечественной лингвокультурологии является развитие *концептологии* (как ее раздела) в широком смысле с ее этническим базированием, с ориентацией на лингвокультуру данного конкретного народа. Концептология, которой углубленно занимаются как отечественные, так и польские исследователи, стала продолжением семантических исследований, вбирая в себя изыскания на линии *язык и культура*, к которым исследователи в нашей стране проявляли интерес с давних времен. В.И. Карасик указывает: «Концептологическое направление лингвокультурологии исходит из признания концепта-кванта переживаемого знания – основной единицей описания языкового сознания и коммуникативного поведения» [Карасик 2022, с. 9]; «в рамках лингвокультурологии как одного из активно развивающихся направлений антропологической лингвистики разработана *теория лингвокультурных концептов*» [Карасик 2022, с. 7, 68]. Очевидно, что в разработку этой теории решающий вклад внес сам В.И. Карасик целым рядом своих монографий

¹⁴ Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. 2-е изд., испр. и доп. / под общ. рук. Ю.Д. Апресяна. М.; Вена: Языки славянской культуры: Венский славистический альманах, 2004. 1488 с. (Studia philologica)

¹⁵ Активный словарь русского языка / Российская академия наук, Институт русского языка им. В.В. Виноградова; отв. ред. Ю.Д. Апресян. М.: Языки русской культуры, 2014. Т. 1–3.

и сборников под его редакцией [Карасик 2025]. Представленная В.И. Карасиком методология концептологических исследований, основы воссоздания концепта имеют точки соприкосновения с методологией, применяемой в Люблинской школе этнолингвистики. Расхождения вряд ли принципиальны. Знаковой для российских исследований языка в сопряженности с культурой является книга Ю.С. Степанова «Константы. Словарь русской культуры»¹⁶.

Исследователи могут не декларировать свою приверженность лингвокультурологии или же этнолингвистике, тем не менее в исследовательских позициях могут проступать очертания того и другого как единого кластера. Так, проводимые в Тамбове когнитивные исследования ориентированы на изучение языковой картины мира, и, можно сказать, в той же мере этнолингвистичны, как и лингвокультурологичны (см. широкую издательскую деятельность по линии «Ассоциации лингвистов-когнитологов» и Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина (ТГУ), монографии, учебники и журналы – «Вопросы когнитивной лингвистики» и «Когнитивные исследования языка»).

Отечественной лингвокультурологии не чужды подходы к языковому материалу, присущие польским коллегам. Можно здесь говорить не только о единстве научного пространства и общих направлениях научного поиска, но и о конкретном взаимодействии российских лингвокультурологов и этнолингвистов с польскими коллегами. Примечательно, что созданный в России «Словарь лингвокультурологических терминов» (СЛТ) своим содержанием созвучен подходам Люблинской школы. Не случайно на страницах этого словаря немало места отведено высказываниям о языке и культуре Е. Бартминьского¹⁷. Стоит также отметить внимание польских коллег к достижениям российских ученых. Так, последний номер люблинской «Этнолингвистики» посвящен Юрию Дерениковичу Апресяну, мы видим здесь его портрет и статьи, непосредственно ему посвященные А. Пайдзиньской «Юрий Дереникович Апресян, или как идти в ногу со своим временем» [Pajdzińska 2025], П. Сobotки «Понятие и место прагматики в концепции интегрального описания языка» [Sobotka 2025]. Можно отметить как знаменательный факт весомое участие российских исследователей в грандиозном «I Международном этнолингвистическом конгрессе» (I Międzynarodowy Kongres Etnolingwistyczny, Lublin, Poland, 20–24.06.2021), в материалах которого нашел отражение вклад российских ученых в раз-

¹⁶ Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2001. 989 с.

¹⁷ Словарь лингвокультурологических терминов. С. 182.

работку «Аксиологического словаря славян и их соседей»¹⁸, а также участие в заседании Этнолингвистической комиссии на XVII Международном съезде славистов в Париже (28.08.2025).

Можно сказать со всей определенностью, что в польской этнолингвистике и культурологической лингвистике, как и в российской лингвокультурологии, главенствует *аксиологический подход*, и это постоянно подчеркивается представителями этой отрасли знаний (см.: [Аксиологическая лингвистика 2005; Бартми́нский 2021, с. 4–39]). Достижением когнитивной лингвистики Е. Бартми́нский считает ее целостность, целостный взгляд на мир, на язык и мышление на основе понятия языковой картины мира. Аналогично о целостности взгляда на мир пишут и российские ученые, подчеркивая, что язык и культура рассматриваются как «целостный феномен»¹⁹.

Российская лингвокультурология и этнолингвистика, с одной стороны, и польская этнолингвистика и культурологическая лингвистика, с другой стороны, отмечены спецификой национальных школ и традиций, а также имеют индивидуально-авторские особенности исследовательских подходов и стилей. Тем не менее они глубоко погружены в языковую и социокультурную стихию, имеют общую родословную и теоретическую основу, что обеспечивает их фундаментальный характер и научную достоверность.

Литература

- Аксиологическая лингвистика 2005 – Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажы: Сб. науч. трудов / под ред. В.И. Карасика. Волгоград: Парадигма, 2005. 310 с.
- Алпатов 2014 – *Алпатов В.М.* Что такое картина мира и как до нее добраться // Язык. Константы. Переменные: Памяти Александра Евгеньевича Кибрика. СПб.: Алетей, 2014. С. 11–21.
- Алпатов 2017 – *Алпатов В.М.* Описание языка и родной язык лингвиста // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2017. № 4. С. 24–35.
- Бартми́нский 2021 – *Бартми́нский Е.* В какой степени этнолингвистика как дисциплина реализует определенную научную парадигму? / пер. с польского яз. В.Г. Кульпиной // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей. Вып. 63 / отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2021. С. 4–39.
- Карасик 2022 – *Карасик В.И.* Языковая лестница познания. М.: Государственный ин-т русского языка им. А.С. Пушкина, 2022. 462 с.

¹⁸ Leksykon aksjologiczny Słowian i ich sąsiadów...

¹⁹ Словарь лингвокультурологических терминов. С. 96.

- Карасик 2025 – *Карасик В.И.* Языковые мосты понимания. М.: Гнозис, 2025. 592 с.
- Кибрик 2005 – *Кибрик А.Е.* Константы и переменные языка. СПб.: Алетейя, 2005. 720 с.
- Кульпина, Татаринов 2012 – *Кульпина В.Г., Татаринов В.А.* О сопоставительных аспектах польской когнитивной этнолингвистики // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. 2012. № 1. С. 82–88.
- Федорова 2018 – *Федорова Л.Л.* Место «Аксиологического лексикона славян и их соседей» среди современных словарей культурных концептов (на примере тома «Дом») // *Wartości w językowo-kulturowym obrazie świata Słowian i ich sąsiadów. T. 4: Słownik językowy – leksykon – encyklopedia w programie badań porównawczych / red. S. Niebrzegowska-Bartmińska, J. Szadura, B. Żywicka.* Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2018. S. 25–43.
- Anusiewicz 1994 – *Anusiewicz J.* Lingwistyka kulturowa: Zarys problematyki. Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 1994. 180 s.
- Bartmiński 1988 – *Bartmiński J.* Definicja kognitywna jako narzędzie opisu konotacji // *Bartmiński J. Konotacja / pod red. J. Bartmińskiego.* Lublin: Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej, 1988. S. 169–183.
- Bartmiński 2006 – *Bartmiński J.* Językowe podstawy obrazu świata. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2006. 318 s.
- Bartmiński 2009 – *Bartmiński J.* Aspects of cognitive ethnolinguistics / ed. by J. Zinken. L.: Equinox, 2009. 250 p. (Advances in cognitive linguistics)
- Bartmiński 2018 – *Bartmiński J.* O założeniach i postulatach lingwistyki kulturowej (na przykładzie definicji PRACY) // *Półrocznik Językoznawczy Tertium (Tertium Linguistic Journal) 2018. No. 1 (3).* P. 26–55. <http://dx.doi.org/10.7592/Tertium.2018.3.1.Bartmiński>
- Kulpina V., Tatarinov V. 2018 – *Kulpina V., Tatarinov V.* [Review of:] “Dictionary of linguocultural terms” as a solution to the current research problem // *Open Journal for Studies in Linguistics.* 2018. No. 1 (1). P. 15–20.
- Pajdzińska A. 2025 – *Pajdzińska A.* Juri Derenikowicz Apresjan, czyli Jak sprostać swoim czasom // *Etnolingwistyka. Problemy języka i kultury.* 2025. T. 37. S. 11–28.
- Sobotka 2025 – *Sobotka P.* Pojęcie i miejsce pragmatyki w koncepcji integralnego opisu języka Jurija Derenikowicza Apresjana // *Etnolingwistyka. Problemy języka i kultury.* 2025. T. 37. S. 29–44.
- Zinken 2009 – *Zinken J.* The ethnolinguistic school of Lublin and Anglo-American cognitive linguistics // *Aspects of cognitive ethnolinguistics / ed. by J. Bartmiński.* L.: Equinox Publishing, 2009. P. 1–5.

References

- Alpatov, V.M. (2014), “What is it worldview and how to reach it”, in *Yazyk. Konstanty. Peremennye: Pamyati Aleksandra Evgen’evicha Kibrika [Language. Constants. Variables. In memory of Alexander Kibrik]*, Aleteiya, Saint Petersburg, Russia, pp, 11–21.

- Alpatov, V.M. (2017), "Description of language and mother language of linguist", *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki*, no. 4, pp. 24–35.
- Anusiewicz, J. (1994), *Lingwistyka kulturowa: Zarys problematyki* [Linguistic of culture. Feature-story of problems], Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, Wrocław, Poland.
- Bartmiński, J. (1988), "Definicja kognitywna jako narzędzie opisu konotacji", in Bartmiński, J., ed., *Konotacja*, Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej, Lublin, Poland, pp. 169–183.
- Bartmiński, J. (2006), *Językowe podstawy obrazu świata*, Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, Lublin, Poland.
- Bartmiński, J. (2009), *Aspects of cognitive ethnolinguistics*, Equinox, London, UK. (*Advances in cognitive linguistics*)
- Bartmiński, J. (2018), "O założeniach i postulatach lingwistyki kulturowej (na przykładzie definicji PRACY)", *Półrocznik Językoznawczy Tertium. Tertium Linguistic Journal*, t. 3, no. 1, pp. 26–55. <http://dx.doi.org/10.7592/Tertium.3.1>. Bartmiński.
- Bartmiński, E. (2021), "To what extent ethnolinguistics as a discipline achieves a certain scientific paradigm?", in Krasnykh, V.V. and Izotov, A.I., eds., *Yazyk, soznanie, komunikatsiya: Sbornik statei*, iss. 63, MAKS Press, Moscow, Russia, pp. 4–39.
- Fedorova, L.L. (2018), "The role of the 'Axiological Lexicon of Slaves' and their neighbours on the background of modern dictionaries. Exemplified by volume 'Dom' ", in Niebrzegowska-Bartmińska, S., Szadura, J. and Żywicka, B., eds., *Wartości w językowo-kulturowym obrazie świata Słowian i ich sąsiadów, t. 4, Słownik językowy – leksykon – encyklopedia w programie badań porównawczych*, Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, Lublin, Poland, pp. 25–43.
- Karasik, V.I., ed., (2005), *Aksiologicheskaya lingvistika: lingvokul'turnye tipazhi: Sbornik nauchnykh trudov* [Axiological linguistics. Linguocultural types. Collected articles], Paradigma, Volgograd, Russia.
- Karasik, V.I. (2022), *Yazykovaya lestnitsa poznaniya* [Linguistic stairs of cognition], Gosudarstvennyi institut russkogo yazyka imeni A.S. Pushkina, Moscow, Russia.
- Karasik, V.I. (2025), *Yazykovye mosty ponimaniya* [Linguistic bridges of comprehension], Gnozis, Moscow, Russia.
- Kibrik, A.E. (2005), *Konstanty i peremennyye yazyka* [Constants and variables in language], Aleteiya, Saint Petersburg, Russia.
- Kulpina, V.G. and Tatarinov, V.A. (2012), "About comparative aspects of Polish cognitive ethnolinguistics" *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda*, no. 1, pp. 82–88.
- Kulpina, V. and Tatarinov, V. (2018), "[Review] 'Dictionary of linguoculturology terms' as a solution to the current research issue", *Open Journal for Studies in Linguistics*, vol. 1, no. 1, pp. 15–20.
- Pajdzińska, A. (2025), "Juri Derenikowicz Apresjan, czyli Jak sprostac swoim czasem", *Etnolingwistyka. Problemy języka i kultury*. T. 37, pp. 11–28.

- Sobotka, P. (2025), "Pojęcie i miejsce pragmatyki w koncepcji integralnego opisu języka Jurija Derenikowicza Apresjana", *Etnolingwistyka. Problemy języka i kultury*, T. 37, pp. 29–44.
- Zinken, J. (2009), "The ethnolinguistic school of Lublin and Anglo-American cognitive linguistics", in Bartmiński, J. ed., *Aspects of cognitive ethnolinguistics*, Equinox Publishing, London, UK, pp. 1–5.

Информация об авторе

Валентина Г. Кульпина, доктор филологических наук, Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН РАН), Москва, Россия; 117418, Россия, Москва, Нахимовский пр-кт, д. 51/21; vgrkulpina@mail.ru

Information about the author

Valentina G. Kulpina, Dr. of Sci. (Philology), Institute of Scientific Information for Social Sciences (INION) of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; 51/21, Nachimowskij Av., Moscow, Russia, 117418; vgrkulpina@mail.ru